

К слову, этот Цай, искренен он был или нет, уже довольно явно демонстрировал свое расположение. Более того, Яо Чжэнь с супругой не только молчаливо это одобряли, но и постоянно создавали возможности. Учитывая такой расклад, реакция Цай Сытина выглядела совершенно неуместно.

Хотя после этого разговор между Яо Чжэнем и Цай Сытином прошел, как всегда, в атмосфере полной гармонии, Яо Цы чувствовал, что за их безобидными фразами скрывалась скрытая угроза.

Однако во второй половине дня «Закатная роза» все же изменила курс, сверяясь с картой косяков, и остановилась для проведения ритуала рыбной ловли. Присутствовать разрешалось только родственникам семьи Яо и членам экипажа — это был важный внутренний этап кризиса. По требованию Яо Чжэня Яо Цы переоделся в Яо Лу и отправился на нос палубы первого уровня.

С самой высокой точки лайнера до самого низа свисали несколько рядов флагов, которые трепетали на ветру. На мягкой ткани были вытиснены позолоченные розы, сверкающие на солнце.

Яо Цы стоял позади Яо Чжэня и видел, как тот взял удочку.

Первая рыба, пойманная вручную, считалась добрым предзнаменованием: обещала ежегодный рост благосостояния и изобилия.

Яо Чжэнь взмахнул удочкой, и серебристый крючок мгновенно исчез в водах моря.

Глава семьи, которому уже за пятьдесят, смотрел вдаль somewhat рассеянным взглядом. Яо Цы знал, что один из первых бизнесов Яо Чжэня, начатых с нуля, был связан с рыболовством. Сейчас эта реакция означала, что он о чем-то вспомнил или о ком-то?

Вскоре поплавок резко дернулся вниз и ушел в глубину — клевала крупная рыба.

— Отец, — напомнил Яо Цы.

Яо Чжэнь очнулся и одним движением подсек. На удочке действительно была прямая и крупная рыба, но Яо Цы чем дальше смотрел, тем больше чувствовал, что что-то не так.

И фактически, когда мокрую рыбу швырнули на палубу, лица окружающих мгновенно изменились.

Это была мертвая рыба.

Крючок впился точно в открытый рот уже мертвой рыбы.

Лицо Яо Чжэня слегка позеленело, суставы пальцев, сжимающих удочку, побелели. Он не стал снимать рыбу, и остальные тоже не осмелились двинуться с места.

Кто-то пробормотал:

— Мертвая рыба на крючке — сворачивай удочки и уходи.

Сразу же один из детей-родственников Яо спросил:

— Почему?

Тот, кто говорил, вероятно, думал, что стоит далеко и его не заметят, поэтому ответил ребенку:

— Это легенда. Говорят, на дне живут водяные обезьяны, или водяные духи, которые насаживают мертвую рыбу на крючки. Если вытащишь такую — к несчастью...

В толпе разнеслись тихие разговоры:

— Не знаю, заставит ли господин Яо старшего сына жениться пораньше, чтобы отогнать беду...

Яо Цы мысленно выругался. Эти слова ни в коем случае не должны были попасть Яо Чжэню на слух.

Он еще не успел наладить хорошие отношения с Пэй Цзэном. Если его заставят жениться раньше времени, и тот обнаружит обман, то не только поставит метку, но и развод станет невозможен.

Подумав об этом, Яо Цы решительным шагом вышел вперед, выхватил удочку из рук Яо Чжэня, наступил ногой на тушу мертвой рыбы и с силой выдернул крючок. Затем он снова насадил приманку и забросил лесу в море:

— Если это там водяные обезьяны или духи, я уходить не собираюсь! Пусть висят! Я буду рыбачить день и ночь, чтобы они повисели столько же. Пусть они разорятся и выплывут наружу, чтобы извиниться передо мной!

Видимо, все были ошеломлены его напором, и никто не решился его остановить. Даже Яо Чжэнь замер на месте.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Яо Цы сосредоточенно уставился на воду и, заметив движение поплавка, резко подсек.

Рыба была живой.

На крючке билась прозрачная, словно хрустальная, рыба.

Яо Цы вытащил удочку, и на палубу упала живая, совершенно бесцветная рыба. Даже ее внутренности были прозрачными, сквозь них можно было рассмотреть текстуру досок настила.

Один из слуг с удивлением воскликнул:

— Барин! Это Глубоководный Алмаз! В прошлый раз мы ловили такую рыбу десять лет назад!

Услышав это, Яо Цы понял, что выудил редкий вид. Увидев, как лицо Яо Чжэня прояснилось, он с облегчением выдохнул и, передав удочку слуге, отошел в сторону.

Вот видите, суеверия ни к хорошему не приведут.

Слуга оказался на высоте и, держа удочку, радостно закричал:

— Поздравляю барина, поздравляю молодого господина! Первая рыба — Глубоководный Алмаз, наш род Яо будет процветать тысячу лет!

Яо Чжэнь не стал возражать. Он наклонился и бережно сложил рыбу, названную Глубоководным Алмазом, в ладони.

Ту самую мертвую рыбу кто-то уже незаметно пнул обратно в море, словно ее никогда и не было.

Глубоководный Алмаз соответствовал своему названию: он сиял ослепительным блеском. Яо Чжэнь подозвал к себе Яо Цы и тихо поручил отнести рыбу на кухню, приготовить и отдать Цай Сытину.

Яо Цы не хотел идти в комнату Цай Сытина, поэтому он просто проследил, чтобы повар сварил рыбу, а затем попросил одного из персонала отнести её, сам же остался ждать ответа.

Неожиданно Глубоководный Алмаз вернули обратно в нетронутым виде. Сотрудник сказал, что майор Цай велел передать рыбу молодому господину.

Яо Цы не особенно любил морепродукты. Он подумал, достал коммуникатор Яо Лу, нашел контакт Пэй Цзэна и написал:

[Ты в комнате? Только что на ритуале рыбной ловли я поймал рыбу, называется Глубоководный Алмаз. Говорят, она довольно редкая, да еще и первая пойманная. Я отнесу тебе, поешь, восстанови силы.]

Ли Исин сидел в номере и читал книгу. Услышав вибрацию коммуникатора на столе, он взял его и увидел сообщение от Яо Лу.

Старший сын, оказывается, не забывает проявлять внимание к Пэй Цзэну даже в мелочах.

Яо Цы подождал немного и получил вежливый отказ от жениха:

[Спасибо, я не голоден.]

Неплохо. Хотя это отказ, но в этот раз в ответе наконец появился элемент вежливости.

Убедившись, что никто на него не смотрит, Яо Цы убрал коммуникатор Яо Лу, достал свой собственный и, опустив голову, начал набирать текст.

Такая ценная рыба не должна пропасть зря.

Ли Исин только что ответил Яо Лу, как на столе раздался еще один сигнал вибрации.

На этот раз писал Яо Цы, и сообщение было предельно кратким:

[Ты ешь рыбу?]

Ли Исин слегка приподнял бровь:

— Рыбу?

[Ты слышал о Глубоководном Алмазе?] — спросил Яо Цы.

Он знал, что Ли Исин не мог присутствовать на ритуале рыбной ловли, поэтому тому не известно, откуда взялась эта рыба и в какой уже раз её дарят. Значит, можно с чистой совестью пустить её в оборот.

Одной рыбой угодить двум людям — кто еще так умеет виртуозно пользоваться чужими подарками?

Яо Цы с довольным видом вертел телефоном в руках, бросив взгляд на стоящий на столе бесценный рыбный суп. Он готов был в любой момент приказать разогреть его, стоило Ли Исину согласиться.

Ли Исин положил книгу на колени и поставил оба коммуникатора рядом на стол. Он смотрел на два сообщения: одно длинное, другое короткое. Его выражение лица стало загадочным.

Отношения Яо Цы с братом были не самыми лучшими. Неужели Яо Лу так просто отдал такую ценность Яо Цы?

К тому же эти два сообщения были очень похожи по стилю, словно написаны одним человеком. В первом, когда есть терпение, слов больше, а во втором, уже лениво, выписываются только ключевые фразы.

Это очень походило на характер Яо Цы. Ли Исин мог даже представить, как тот набирает первое сообщение, старательно подбирая слова, а во втором, желая побыстрее закончить, лениво стучит по клавишам.

Не говоря уже о том, чтобы предлагать одному человеку то, от чего уже отказался другой — молодому господину виднее.

Ли Исин смотрел на вопрос Яо Цы: «Слышал ли ты о Глубоководном Алмазе?», и ему хотелось ответить, что слышал об этом буквально пару минут назад.

В то же время все моменты, когда он замечал сходство между Яо Лу и Яо Цы, всплыли в памяти. Сложившись воедино, они в голове у Ли Исина сформировали очевидную догадку.

Если это так, то причина, по которой Яо Лу и Яо Цы никогда не появлялись вместе на борту «Закатной розы», получала новое объяснение.

В отличие от слов Яо Лу про «либо я, либо он», это выглядело куда более логичным.

Длительное молчание Ли Исина утомило Яо Цы. Он быстро набрал:

[Не слышал? Ну, эта рыба редкая, говорят, в прошлый раз мы ловили её десять лет назад.]

[Раз она такая редкая, то почему ты решил отдать её именно мне?] — Ли Исин пришел в себя и решил поддержать игру молодого господина.

Руки Яо Цы на мгновение замерли.

Неужели Ли Исин что-то знает?

[Что? Думаешь, я подсунул тебе простую рыбу?] — Яо Цы вставил пробу в шутливой фразе. — Ты был утром на ритуале рыбной ловли?

[Разве это не внутреннее мероприятие вашей семьи?] — спокойно ответил Ли Исин.

Завтра обновления не будет, беру отгул.